

Владимир Осипов, гавайский архитектор: «Ничего стандартного»

Архитектор Владимир (Вал) Осипов
Фото Боба Лильестранда ©Liljestrand
House Honolulu, Hawaii

Аэропорт, у которого, казалось, нет ни стен, ни окон, ни потолков, распахнул свои объятия, прошёл ласковым ветерком по волосам, нежно коснулся лица, смахнул самолётный запах, добавил в воздух цветочного аромата, совсем немного, капли три; подхватил, накинул на шею ожерелье из розовых орхидей и зашуршал: «Алоха, Мария, алоха». «Алоха» по-гавайски – и «здравствуй», и «привет», и «добро пожаловать» – в общем, «с миром». Перестань суетиться, освободись от всех своих проблем. Прислушайся к тихо звучащей музыке, обволакивающей, как тёплая морская волна, оглянись: там, среди чёмоданного царства мелькают широченные цветастые юбки в танце хула...

Международный аэропорт в Гонолулу – один из самых загруженных в мире, но это не просто здание-строение, куда прибывают пассажиры авиарейсов, в нём чувствуешь мысль, идею, индивидуальность южной, тёплой приветливой столицы. Таким, каким мы его видим сегодня, он был построен в 70-е годы прошлого столетия по проекту известного гавайского архитектора Владимира Осипова... От неожиданности хочется переспросить имя.

Владимир Николаевич Осипов прожил очень долгую, яркую, насыщенную событиями жизнь,

причём до последних дней это была жизнь творческого человека со светлым умом и неутомимой энергией. Ему достался век больших перемен: столетие русской революции и двух мировых войн, конных экипажей и боингов, чернильниц и компьютеров. Он родился в России, во Владивостоке, в начале двадцатого столетия – 25 ноября 1907 года, а умер всего 16 лет назад, немного не дожив до следующего века.

Отец его, Николай Владимирович Осипов, был родом из дагестанской Темир-Хан-Шуры (ныне – Буйнакск). Будучи штабс-капитаном 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, окончил японокитайское отделение Восточного института, точнее сказать, успел окончить, поскольку с тем его блистательным преподавательским составом институт просуществовал недолго. Не будем описывать все перепитии этой дальневосточной жемчужины, это уведёт нас далеко от темы. Только маленькая деталь. В своём интервью, данном в рамках «Проекта устной истории» (The Watumull foundation oral history project)¹, к которому мы обратимся в статье не раз, Владимир

Осипов, вспоминая об отце, сказал, что совершенно не знает, где он встретился с мамой. Институт в 1905 году перевели в Верхнеудинск (ныне – столица Бурятии Улан-Удэ), вполне возможно, что в это время Николай учился там (известно, что он завершил образование в 1908 году). До Кяхты, где жила юная Глафира Бушуева, – чуть больше двухсот километров. В то время Кяхта была очень живым, бойким местом, купеческой слободой, через которую проходил китайский чайный путь. В результате успешного предпринимательства и меценатства город стал богатым и культурным. Судя по всему, Глафира была из обеспеченной семьи, окончила женскую гимназию с правом быть домашней учительницей словесности и математики. Так или иначе, в 19 лет судьба соединила её с Николаем Осиповым, и через год во Владивостоке родился их первый сын Владимир.

Владивосток он не помнил, был очень маленьким. Память сохранила один, считавшийся в семье весёлым, случай, когда он «удачно» вывалился из тарантаса прямо в дорожную грязь. Примерно такие же коротенькие воспоминания были о поездке на Кавказ, откуда отец был родом: вспоминал, как росли каперсы и как называли одно из опасных мест горной дороги – «Пронеси нас, Господи». Отдыхали в Крыму. Бывали в Санкт-Петербурге. Владимир помнил маму, катающую его на санках в одном из парков. (Через полвека попробовал найти в Ленинграде это место, улицу, где жили, но никто уже не помнил таких названий.) Как-то гостил у деда в Кяхте, и дедушка называл маму Граночкой.

«Дед был очень хорошим, похож на Льва Толстого, такая же рубашка, борода... у них был красивый дом, много комнат»².

В 1909 году полковник Ни-

колай Осипов был назначен военным атташе в русское посольство в Японии, куда он отправился с Глафири и маленьким Володей.

«Моя первая школа называлась Токийская школа для иностранцев (*Tokyo Foreign School*. – М.Л.). Затем родители меня отправили в Колледж Святого Жозефа (*St. Joseph's College*. – М.Л.) в Йокогаме... Священники были очень строгими... По

Отец архитектора Владимира Осипова, полковник, военный атташе
Николай Владимирович Осипов

вечерам я даже должен был пить рыбий жир... В выходные я садился на поезд и возвращался домой. Однажды не выдержал: попросил родителей не отправлять меня обратно. И они разрешили. Я вернулся в свою школу, которая называлась к тому времени Американская школа в Японии (*American school of Japan*. – М.Л.)»³.

Дома Владимир говорил по-русски, в школе – по-английски, с друзьями-мальчишками по-японски... С раннего детства языки закрепилисьочно, без путаницы, не мешая друг другу. В интервью много милых, симпатичных эпизодов, деталей, которые сохранила память: казалось бы, не столь важных, но,

однако, воссоздающих картину диковинного детства нашего героя. Вот их летняя резиденция, куда более короткий путь вёл через рисовое поле... Около дома водились змеи, а потому излюбленное развлечение – прыгать через них. Неподалёку – теннисный корт, тоже увлекательное занятие. Какое-то время в семье жили маленькие обезьянки, обитающие на веранде...

В 1911 году у Володи появился брат Анатолий (младшая сестра Ольга родилась значительно позже – в 1922-м). Из дневника основателя Русской Православной миссии в Японии, архиепископа, святого Николая Японского: «12/25 апреля 1911. Вторник Светлой Седмицы. С 7-ми часов Пасхальное богослужение. Позже – угощение церковных старост. Тоже я служил с двумя иереями. Чтение корректуры... С 4-х часов крещение младенца у офицера Николая Владимира Осипова и жены его Глафиры и обед у них, с которого вернулся домой в 9 часов»⁴.

В этом чудесном сочетании – русской культуры, носителями которой были хорошо образованные родители Володи и их друзья; японского окружения: храмов, садовых изысков и икебаны, стука деревянных башмачков на улицах; каждого-дневного многоязычия одноклассников – формировались характер, привычки, вкусы Владимира Осипова.

Семья Осиповых покинула Японию только в катастрофическом для неё 1923 году (хотя после революции отец поговаривал об эмиграции в Америку), когда 1 сентября Великим землетрясением почти полностью были сметены Токио и Йокогама, и многие тысячи людей погибли. До этого здесь часто случались землетрясения. Люди привыкли к ним, подшучивали друг над другом, если, к примеру, из тарелок выливался суп. На этот раз никто не смеялся. Тол-

чок был настолько сильным, что в мгновение ока все выскочили на улицу.

«Я оказался на четвереньках, скисмающим пальцами траву. Это был действительно шок, в котором мы находились более трёх дней. Наша семья ночевала в бамбуковой роще, не подалёку от дома. Двигаться куда-либо было жутко – никто не знал, когда и где произойдёт следующий толчок. Однако мы всё же решили идти к станции, или мили три-четыре мимо зияющих в земле трещин. Потом стал нарастиать странный сильный гул, было непонятно, что это. Только придя на вокзал, мы поняли, что слышали плач людей. Они стояли на рельсах и рыдали. Это было очень страшно»⁵.

Глафира, мама Владимира, он, его брат и сестрёнка начали пробираться в Калифорнию. Отец как работник посольства остался в Японии. Они больше не встретились. В 1925 году его не стало.

Мирный пароход идёт из Японии в США. Володе 16 лет. Ни он сам, ни его мама даже не предполагают, в какой точке планеты будет проходить его жизнь в будущем. Но существуют всё же какие-то знаки судьбы, подсказки на будущее. Приход корабля на Гавайи был обычно большим событием и всеобщей радостью для жителей Гонолулу. Тысячи людей собирались на пристани, играл оркестр. Корабль привозил ценные грузы, долгожданные письма, новых людей, желающих жить на Гаваях... Ещё только тридцать лет назад здесь пала монархия, и только четверть века назад острова стали принадлежать США – не срок для истории. Однако в городе уже проживает более 80 тысяч человек. Он развивается. В центре построены многоэтажные дома.

Пароход делает остановку в Гонолулу меньше, чем на сутки.

Встаёт к Причалу №8. Осиповы выходят на берег. Гавайские женщины продают тропические фрукты, разложенные на крупных мясистых листьях.

«Я купил симпатичные, короткие, очень толстые бананы, но они оказались несъедобными, такого сорта я никогда раньше не встречал... Потом мы поехали на Вайкики (один из районов Гонолулу. – М.Л.) посмотреть пляж. Тогда это была просто узкая полоса тёмного песка. Освещения не предусматривалось, светился только отель «Моана...»⁶.

Добрались до Сан-Франциско, где пробыли совсем недолго, и отправились в Беркли. Первые впечатления: школьный товарищ, имеющий огромный автомобиль; толпы мужчин, слушающих футбольные игры через громкоговорители на улицах; девочки в длинных белых плиссированных юбках. Потрясло, что каждый дом имеет свой газон у входной двери, чего в тесной Японии люди не могли себе позволить, и не было заборов – тоже удивительно.

После окончания школы в 1926 году Владимир поступил в Калифорнийский университет в Беркли. Мама в это время уехала в небольшой городок около Лос-Анжелеса, где их бывший знакомый, русский генерал, построил птичью ферму и предложил ей работу. Подробностей о жизни Глафиры в тот период найти не удалось. Известно, что она вышла замуж за некоего Виктора Наседкина, но брак был неудачным и непродолжительным.

Любопытное упоминание есть о ней в книге «Россия и Соединённые Штаты» В.Сивачева и Н.Яковлева, изданной в Чикаго на английском языке⁷. Вдову полковника Николая Осипова спросили, скучает ли она по чему-либо в России? Она искренне созналась: «По слугам». «А что больше всего нравится

в Америке?» Как пишут авторы книги, Глафира ответила с ошеломляющей женской логикой: «Равенство».

Мама посыпала Володе деньги ежемесячно. Он сам по выходным и в каникулы подрабатывал, даже пастухом овец довелось быть. Снимал комнату вместе со своим другом Дугом Слетеном. Учился с большим интересом на архитектурном отделении университета. Выбрал его совершенно осознанно. Ещё в детстве делал зарисовки домов, садов. Однажды он сидел в небольшом скверике русского посольства в Японии с карандашом в руках – на бумаге появился удачный набросок. Мама подошла сзади, посмотрела на рисунок и сказала: «Почему бы тебе не стать архитектором?» И Володя ответил сразу, не рассуждая, как будто это было давно решено: «О'кей!». Ему была близка эта мысль.

В университете городке нравились здания, скульптуры около кампусов, преподаватели, друзья, девочки («Это было до того, как я встретил Лин»), первый подержанный автомобиль за 125 долларов, да и всё остальное, из чего состояла студенческая жизнь. Лин была подружкой Володина однокурсника, который однажды был очень занят и попросил Владимира предупредить её об этом. Она не была студенткой университета, но жила в Беркли. Так всё и началось.

«...Когда я покупал ей украшение из гардении за 50 центов, я оставался без ланча или обеда»⁸.

Окончание университета в 1931 году выпало на тяжёлое время Великой депрессии. О работе по специальности говорить не приходилось, любая работа была счастьем. Владимир трудился в одной из фирм в Сан-Франциско за 50 долларов в месяц и считал себя очень везучим. Дug в это время уехал на Гавайи,

поскольку там жили его родители, и написал Володе письмо: «Почему бы тебе не приехать сюда? Ты ничего не теряешь».

В том же году Владимир перебрался в Гонолулу.

В 2013-м я встретилась в этом городе с его младшей дочерью Валери Осиповой. Энергичная бодрая леди, не без характера, понравилась мне сразу, и этот её темп – почти бегом, в буквальном и переносном смысле слова, ежедневная, если не ежеминутная занятость, нена-думанная активность в пенсионном возрасте; замечательное певческое хобби, включая «общественную нагрузку» в классическом хоре; её дом на вершине высокой горы, откуда открывается потрясающий вид на гавайскую столицу... Я видела Валери в коротеньком зелёном хлопчатобумажном платьице и в чёрном вечернем на концерте её хора, всегда и во всём – элегантность, простота, стиль.

Мы на одной из центральных, загруженных машинами и автобусами улиц Вайкики – Валери впереди, я едва поспеваю за ней. Взмах её руки – движение замерло, словно дорогу переходит важная иностранная делегация. И это был жест хозяйки: она тут по-настоящему дома, хотя и уезжала жить в другие места на какое-то время. У Валери здесь много друзей, знакомых, «родных» зданий, построенных по проекту её отца. Город превратился в огромный мегаполис буквально на её глазах.

Спешим с ней на одну из встреч архитекторов, студентов – будущих архитекторов, авторов проекта, посвящённого наследию Владимира Осипова. За свою долгую творческую жизнь Осипов создал огромное количество проектов зданий, остались макеты, многочисленные ящики с рисунками, чертежами. Специалисты, понимая, насколько всё это ценно, решили сделать архитектурную коллек-

цию доступной для просмотра, изучения, исследования. А на это нужны были немалые средства. Включились всем миром: проводили разнообразные мероприятия по сбору средств, открыли счёт для пожертвований, даже выпустили майки, чашки, фотообои с портретом архитектора, на которых написано имя – «Vladimir Ossipoff». Домом для рабочего архива Осипова стала Библиотека Гавайского уни-

лу, обладая лишь одной ценностью – дипломом престижного американского университета. Сначала он работал в небольших столичных архитектурных компаниях, и уже в 1933 году сдал экзамен на право иметь свою собственную архитектурную практику. Однажды один сослуживец предложил: «Я куплю дом за полторы тысячи, если ты будешь снимать его у меня за 25 долларов в месяц» (забавные

Дочь архитектора Владимира Осипова Валери Осипова и студент Гавайского университета Каори Ловетт. Фото С.Плотникова. 2013

верситета — Manoa's Hamilton library, где шаг за шагом обрабатывается каждый документ: очищается, разглаживается в специальной камере, получает свою специальную папку. Не случайно проект назван реставрационным. Выпускник Гавайского университета Каори Ловетт немного волнуется: ему предстоит рассказать собравшимся, в том числе и солидным архитекторам, о перспективах развития проекта, показать фильм о нём со своими комментариями. Валери окружена вниманием, думаю, ей очень приятно, с каким теплом относятся сегодня к её отцу.

Но вернёмся к началу гавайского пути Владимира Осипова, когда молодой архитектор вновь сошёл с трапа корабля в Гонолу-

расценки 30-х годов прошлого века!). И это было очень кстати, потому что Лин решила приехать к Владимиру на Гавайи.

Так было задумано: Лин прибывает в порт 24 января 1935 года утром, а днём становится его женой. Очень романтичный план, но пароход попал в сильный штурм и опаздывал. Все нервничали. Невеста угодила буквально с корабля на бал. Она немного покачивалась, стоя на церемонии, потому что ноги не чувствовали земли после морской качки... Церемония состоялась в саду дома друзей. Свадебный букет Володя сделал сам. Однако это не был букет в привычном исполнении. Это была муфта, «сотканная» из мелких розовеньких цветочков.

«Ничего стандартного!»⁹.

Так нестандартно начался счастливый полувековой брак Владимира Осипова и Раелин Лаверне. Две их дочери, Александра и Валери, родились и выросли на Гавайях.

В 1936 году он рискнул открыть свою архитектурную фирму. Начал работать дома, но уже скоро у него появился первый наёмный работник, чертёжник по образованию, и офис в центре города. С первых проектов проявился почерк, стиль Осипова, которого позже назовут «тихоокеанским модернистом». Как говорил о Володе в юности его друг Дуг, видимо, имея в виду его возраст, – «маленький русский архитектор», был очень

здесь нужен. Люди съезжались на Гавайи со всего света, они обустраивались, начиная новую жизнь на новом месте. Скорее всего, что и психологически они были готовы к чему-то необычному в быту. Другая жизнь: другие пейзажи, другой климат, другие материалы. Осипов смог уловить, поймать их настроения, почувствовать, что именно будет для них комфортным. Соедини-

лись, как мне кажется, несколько слагаемых: он был отлично подготовленным специалистом и, хотя и был эмигрантом, имел опыт жизни на Гавайях, хорошо представляя себе, что такое островной ветер и тропический ливень как из ведра... Он любил

открывается, впустим свежий ветер, который всегда здесь присутствует, будем любоваться прекрасными переменчивыми пейзажами. Долой заборы и ограды! Открытое пространство, открытый бассейн, открытая комната, вместо будильника

Дом Лильестрэндов, построенный в 1951 г. Фото Боба Лильестрэнда. 2014
©Liljestrand House Honolulu, Hawaii

раздвижные огромные двери и окна, открывающиеся стены, и не любил кондиционеры («Он просто ненавидел их, – улыбается Валери и добавляет, – и я тоже»). И не потому, что был против технического прогресса. Он считал, что природа мудра и щедра, особенно на Гавайях, что просто необходимо использовать всё то, что она дарит людям. Откроем настежь всё, что

Гостиная в доме Лильестрэндов
Фото Боба Лильестрэнда. 2014
©Liljestrand House Honolulu, Hawaii

– луч солнца! Наряду с другими материалами, он использовал при строительстве местные вулканические породы и виды древесины. Многие видят в его манере японское влияние (не забудем: в Японии прошло его детство, а значит, именно там сформировалось его представление о красоте).

Первые шаги Осипова-архитектора были успешными и, как показало время, правильными. Вот только один маленький пример: дом в Ланикае, построенный по проекту Осипова в 1938 году, был оценён в 2006 году в 4,85 миллионов долларов. Кстати, сегодня при продаже дома упоминание об Осипове как авторе проекта резко поднимает его цену. За 67-летнюю карьеру

им было создано более тысячи домов – сколько счастливых семей! Кроме того, построены административные и жилые здания, школы, церкви. И всё это, не считая реконструкций. Самое удивительное, что и сегодня построенные по его проекту здания выглядят очень современно и нестандартно, а ведь многим постройкам уже более 50-ти лет!

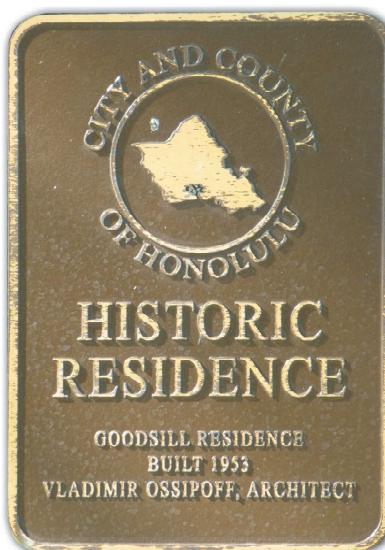
Во время Второй мировой войны, когда Япония атаковала центральную базу Тихоокеанского флота военно-морских сил США «Перл-Харбор», Осипов прервал свою архитектурную карьеру – он отправил семью в Калифорнию, его же знания в области строительства были нужны на военной базе. К своей практике он сумел вернуться только после окончания войны – в 1945 году.

Одна из его известных послевоенных работ – Liljestrand House – дом, построенный для супругов Говарда и Бетти Лильестрэнд. Это были молодые врачи и медсестра, которые решили остаться в Гонолулу после окончания университета. Почти десять лет они не могли найти место, которое им подходило бы во всех отношениях для своего дома. И вот, наконец, купили недорогой участок земли, где им нравилось всё. Нужно было только найти архитектора, который бы построил дом.

Вал, как называли тогда Осипова в Гонолулу, взялся за работу в 1948 году. За год проект был закончен, к 1951 году дом был построен. Всё это время он каждую неделю приходил на объект, поскольку никогда не был «кабинетным» архитектором и был очень увлекающимся человеком. Результат – «Изыящный двухэтажный дом расположен на двух плато и бассейном на третьем; вход – на хребте между двумя пышными долинами гор Кулау острова Оаху. В этой лесной идиллии на одном

акре земли, на высоте тысяча футов над уровнем моря, дом Лильестрэндов имеет собственный микроклимат – ключевой фактор дизайна»¹⁰, пишет в журнале «Western interiors and design» Жоселин Фуджи. Говоря «неархитектурным» языком, – это стильное, удобное жилище. Сразу вспоминается просьба заказчиков: «Нам нужен просто дом в горах».

С тех пор архитектура этого дома неоднократно отмечалась в американских и зарубежных профессиональных журналах. В 1958 году престижный

Мемориальная доска около частного дома по проекту Владимира Осипова
Фото С.Плотникова

американский журнал «House beautiful» посвятил этому творению Осипова обложку и 53 страницы текста. Старший сын Лильестрэндов Боб, как и другие их дети, вырос в этом уютном, продуманном до мелочей доме, который теперь он, архитектор по профессии, ценит и как изящное воплощение творческой мысли. Семья создала свой Фонд, и дом стал своеобразным музеем, школой архитектуры, образовательным центром. Он открыт для посетителей, здесь проводятся занятия для студентов: архитекторов и дизайнеров, причём не только из Гонолулу, но и со всего мира. У Фонда

Лильестрэндов крепкие связи с китайскими студентами из Шанхайского университета, а однажды к ним приезжал студент из Владивостока. И, конечно, в центре внимания – работа Осипова. Документы, фотографии, фильмы рассказывают о процессе создания жилища в горах и о самом архитекторе. «Владимир Осипов – один из самых интереснейших и ярких людей, каких я когда-либо знал», – сказал мне Боб.

В 1959 году произошли важные события на Гавайях: острова становятся 50-м штатом США, кроме того, туда стали осуществляться полёты нового многоместного авиалайнера «Боинг-707». Это вызвало поток туристов, дало толчок дальнешему экономическому развитию островов и столицы Гонолулу. Появилась ещё большая необходимость в красивых и функциональных архитектурных зданиях, жилых домах, виллах.

В том же году Вал Осипов создаёт проект Тихоокеанского клуба (Pacific Club). Престижный элитарный клуб существовал в Гонолулу с 1851 года, его почтил своим членством даже гавайский король Камехамеха V. И, как обычно, Осипов привносит свой шарм, основывая проект на использовании террас («ланай» – так называют на Гавайях террасы) в древних традициях гавайских строений, учитывая климатические особенности острова Оаху, его топографию. Собственно, это были те же идеи, которые Осипов претворял в проектах жилых домов.

Кстати, сам он был среди тех четырёх старейших членов этого клуба, кто посещал его более полувека. Как-то Боб Лильестрэнд сидел в клубе вместе с Валом на обеде за одним столиком, шла оживлённая беседа. Перехватив его взгляд, он понял, что Осипов не слушает разговор, а будто рассматривает что-то вокруг. Боб спросил: «Вам по-настояще-

му нравится эта работа, не правда ли?» Тот улыбнулся: «Да!». В 1965 году Владимир Осипов получил за неё высокую награду – приз Гавайского общества Американского института архитекторов (Hawaii society AIA). Одна из комнат Тихоокеанского клуба носит сейчас его имя.

Казалось бы, архитектурно-экологические идеи Осипова, связанные с использованием света, воды, ветра, ландшафта, применимы для проектов частных домов, клубов на берегу моря, где они уместны и понят-

здание, а точнее, работающих в нём людей, от палящего солнца, в то же время показать значительность компании и подчеркнуть: это здание здешнее, гавайское. А кроме того, оно должно быть простым в эксплуатации и, конечно, (это Вал Осипов!)

и другое работает на идею проекта. Игра света и тени придаёт ему неповторимость и становится «природной» составляющей этого сооружения. Вы хотите спросить, как же мыть окна? И это продумано. Бетонное «плетение» находится на полумет-

ны, хотя при этом и вызывают удивление своей грациозностью и целостностью, будто вначале он рисовал картину – вот тут будет небо, вот на этой горке расположим бассейн, а на той – второй этаж... Однако он не отступал от своих принципов и в «больших формах». Надо сказать, что архитектор открыто и откровенно выступал против плохого дизайна, называя свою программу «War on ugliness» («Война с уродством»).

Построенное по проекту Осипова в 1962 году здание «IBM» считается визитной карточкой Гонолулу. Сегодня на фоне стеклянных высоток оно не кажется большим, однако, долгое время было единственным многоэтажным строением в этом районе. Изящное бетонное кружево, делающее его дизайн уникальным, не было самоцелью архитектора, оно родилось от желания соединить несколько, казалось бы, несвязанных задач: защитить

*Ресторан в Тихоокеанском клубе (Pacific Club), построенном в 1959 г. Фото Боба Лильстрэнда. 2014
©Liljestrand House Honolulu, Hawaii*

*Тихоокеанский клуб. Фойе. Фото Боба Лильстрэнда. 2014
©Liljestrand House Honolulu, Hawaii*

нестандартным. Итак, вы едёте по бульвару Ала Моана и видите прямоугольник, покрытый «решёткой» из 1360-ти бетонных элементов. Их очертания напоминают местный полинезийский декоративный орнамент, а кто-то видит в них компьютерные перфокарты – и то

ровом расстоянии от стёкол. Но и это ещё не всё – форма элементов просчитана таким образом, что они самоочищаются во время тропических ливней, а также не позволяют птицам вить гнёзда. Может быть, тогда это и казалось немного фантастическим, но вот прошло более 50-ти

лет, а гнёзд нет по сей день... Сейчас это здание уже не принадлежит «IBM», кроме того, недавно его немного достроили сверху и сбоку. Вряд ли Осипову понравилось бы это...

Кстати, его последним проектом был частный дом – Terazaki

году, в Академии искусств Гонолулу открылась большая выставка, посвящённая жизни и творчеству архитектора. Она стала передвижной – в течение двух лет с успехом проходила в галерее школы архитектуры Йельского университета в Нью-

Здание «IBM», построенное в 1962 г. Фото Боба Лильестранда. 2014

House. Гавайскому архитектору Осипову было тогда почти 90 лет. Он умер, так и не узнав, что такое жизнь без творческого труда. Перечисление полученных наград и призов за десятки лет работы в области архитектуры заняло бы несколько страниц.

«Папа был очень одарённым разносторонним человеком, – делится Валери, – кроме архитектуры любил живопись, музыку, книги, знал несколько языков и свободно ими владел, любил путешествовать. Был в прекрасной спортивной форме, хорошо играл в теннис. Он отлично готовил и разбирался в винах. У него с мамой было много друзей, наш дом всегда был открыт для них».

К 100-летию со дня рождения Владимира Осипова в 2007

Хейвене (штат Коннектикут) и в немецком архитектурном музее (Deutsches Architekturmuseum) во Франкфурте (Германия). К выставке был выпущен 287-страничный каталог – большая красивая книга об архитектуре Владимира Осипова «Hawaiian modern. The architecture of Vladimir Ossipoff»¹¹ с иллюстрациями и чертежами. В её подготовке приняли участие известные архитекторы, дизайнеры, коллеги Вала.

«Я так люблю эти здания», – сказала Валери, и мы отправились с ней по «осиповским местам»: увидели необыкновенную, на «негавайский» взгляд школу – Punahoa School и, как говорят, «её сердце» – Thurston Memorial Chapel, где проводятся не только мероприятия для детей, но и

свадебные обряды и прощальные церемонии, а если говорить об архитектуре, то это церковь в стиле «осиповского» модерна: дождевая вода по внутреннему периметру, гармоничное сочетание камня и дерева, открытое пространство в крыше, куда проникает солнце под таким углом, чтобы освещать высоко поднятый крест... А потом мы поехали в созданный им чудесный, очень современный и сегодня, Клуб для любителей каноэ (Outrigger Canoe Club), расположенный рядом с Вайкики Бич – да-да, не так уж далеко от того места, где случайно (или нет?) остановился в начале прошлого века корабль с 16-летним Осиповым на борту. Звезда на бархатном гавайском небе подмигивала ему, а морская волна шептала: «Алоха, Вал, алоха», но только тогда он этого не заметил.

Мария Лакман,
исследователь, Канада

Автор благодарит Валери Осипову, дочь архитектора В. Осипова, Боба Лильестранда, архитектора, Патрицию Полански и Дори Минатодани, работников Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета в Маное, за помощь в подготовке этой статьи.

The author gratefully acknowledges the help of: Valerie Ossipoff, daughter of architect V.Ossipoff, Bob Liljestrand, architect, Patricia Polansky and Dore Minatodani, librarians of Hamilton Library, University of Hawaii, Manoa campus.

Примечания

- 1-3. The Watumull foundation oral history project. Interview with V.Ossipoff (Alice Sinesky, interviewer). Hamilton Library, University of Hawaii, Manoa, 1987. (Пер. авт.)
4. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К.Накamura. СПб.: Гиперион, 2004.
- 5-6. The Watumull foundation oral history project...
7. Sivachev N.V., Yakovlev N.N. Russia and United States / transl. by O.Titelbaum. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1979. P. 84.
- 8-9. The Watumull foundation oral history project...
10. Fujii J. Midcentury Honolulu // Western interiors and design. 2005. Jan.-Feb. P. 119.
11. Hawaiian modern. The architecture of Vladimir Ossipoff: cat. / forew. by K.Frampton. Essays by K.Britton, D.J.Hibbard et al. Honolulu academy of arts.